

И. Бокмэ Окин.

КОНСТАНТИН ПЕТРОВИЧ БОКЛЕВСКИЙ

Окончив в 1888 г. курс кораблестроительного отдела Морской Академии, К. П. участвует в постройке ряда военных судов Балтийского и Черноморского флота. После этого ему поручается наблюдение за постройкой броненосца «Цесаревич» на заводе Forges et Chantiers de la Mediterranée близ Тулона.

По возвращении в Россию К. П. принимает должность помощника главного инженера СПБ военного порта, где в то время началась усиленная деятельность по постройке флота для Дальнего Востока. В тот же период учрежден Политехнический Институт. В его состав входит кораблестроительное отделение, которому ставится задача, совершенно новая тогда в России: подготовка морских инженеров для постройки как корпусов, так и механизмов, главным образом коммерческих судов. Организация этого отделения вверяется К. П., который с тех пор (1901 г.) бессменно до 1923 года занимает пост декана этого отделения.

На этой должности он проявил совершенно исключительный организаторский талант. Этот талант сказался на учебных планах, в которых чрезвычайно умело были использованы преимущества, вытекавшие из учреждения отделения в составе Института, а затем в привлечении целой плеяды блестящих профессоров и преподавателей, создавших поколения прекрасно образованных судостроителей.

Унаследовав от отца, известного художника, его талант, К.П. был в области кораблестроения архитектор-художник, в точном смысле Naval Architect. Он обладал показательно зорким глазом и все его ученики помнят, как он, белло взглянув на судовые линии, над согласованием которых

мучился днями студент, делал два-три штриха карандашом, и все линии сразу согласовывались и судно приобретало красивые, плавные формы.

Кораблестроительная наука переживала тогда почти революцию. Трудami А. Н. Крылова и И. Г. Бубнова были созданы новые методы расчета прочности судовых корпусов, подобные уже ранее применявшимся при проектировании мостов. Этим методом предстояло вытеснить применявшееся до того назначение размеров судовых конструкций «на глаз», на основании опыта прошлого. Не будучи сам теоретиком, К. П. в своей практической инженерной деятельности оставался и далее архитектором-художником и больше полагался на свой глаз, нежели на расчеты, но тут сказалась его поразительная чуткость ко всем новым явлениям в технике. Он обеспечил своим ученикам возможность усвоения не только Кораблестроительной архитектуры, но и этих новых дисциплин, за что многие ему и по сей день глубоко благодарны.

Один из первых в России он оценил значение применения двигателей внутреннего сгорания на судах и дал проект такого судна. Он сразу учел громадное будущее только что зарождавшегося воздухоплавания и создал при отделении курсы воздухоплавания с соответствующими лабораториями.

Заботился он не только об учебной части, летней практике студентов и т. п. деталях, но входил и в личные нужды отдельных студентов и не прекращал своих забот и по выходе их из стен Института. Он стремился обеспечить каждому деятельность, наиболее соответствующую его личным особенностям, а эти особенности он схватывал удивительно чутко.

Трудно найти среди его учеников (и учеников его учеников) кого-нибудь, кто и по сей день не вспоминает с глубокой благодарностью обаятельную личность декана и создателя кораблестроительного отделения Константина Петровича Боклевского.